

3. Галицко-Волынская летопись, начинающаяся (в Ипатьевском списке) с события заглавия, и по указаниям, данным в списке, обнимающая события 6709 (1201)—6800 (1292) гг.¹ Не ясно, относит ли Шахматов заглавие Галицко-Волынской части Ипатьевского списка к нему именно, или к оригиналу его, например к южно-русскому летописному сборнику XIV в. в основном, исправном виде; или уже в виде, испорченном пропусками и перестановкой листов. В Ипатьевском единственно списке это заглавие читается так: „В лето 6709 начало княжения великаго князя Романа, како держев бывша всеи Руской земли, князя Галичкого“. „Како держев“ первые издатели Ипатьевской летописи поправили на „самодержца“, на основании дальнейших строк текста: „По смерти же великаго князя Романа приснопамятнаго самодержца всея Руси“, что одинаково читается и в Хлебниковском списке.

Обратимся к более детальному изложению соображений Шахматова по поводу каждой из первых двух частей южно-русского сборника XIV в.

Ч. 1. Повесть временных лет южно-русского сборника XIV в. представляет собою смешение разных редакций. В основе ее лежит „Киевопечерская“ редакция, составленная в 1118 г., которая изменена и дополнена по редакции Выдубицкого игумена Сильвестра 1116 г. (XLII, III, IV, VIII и X). Редакция 1118 г., судя по спискам Ипатьевскому (И) и Хлебниковскому (Х), отличалась от Сильвестровской тем, что 1) была с 1076 г. местами дополнена известиями, имеющими ближайшее отношение к Владимиру Мономаху (XXXVIII); 2) под 6618 г. содержала не одно начало благочестивых рассуждений (как в списках Лавр., Радз., Акад.), по поводу похода 1111 г. на Половцев, но и их окончание. Этот поход и дальнейшие события до 1118 г. описаны современником, лицом, близким к Мономаху, между прочим с обширными выписками из Хронографа под 1114 г., со ссылкой на него: „Аще ли кто сему вѣры не имать, да почтеть хронографа“ (V); за этими именно словами идет выписка из Амартола (небольшая) и из Малалы (длинная). Но, судя по И. Х., в южно-русском сборнике уже не было „Почуения“ Мономаха и письма его к Олегу,² хотя оба эти произведения Шахматов считает принадлежащими подлиннику Повести временных лет Киевопечерской редакции (XXXIX—XL). Сверх того, по мнению Шахматова, Повесть временных лет южно-русского сборника содержит чтения и еще нескольких позднейших редакций Повести (XLIV), например общерусского свода XIV в. (XLIV, прим. 4; LVIII и LIX), повесть которого, содержа в основе редакцию Киевопечерскую, восходила к нескольким южно-русским спискам.³ В частности, о Хлебниковском списке Шахматов говорит, что он был составлен из общего с Ипатьевским оригинала и еще из более исправного списка, в котором текст Повести временных лет, в свою очередь, был „списком“, может быть, и отдаленным с „основной“ редакции Повести временных лет (XLV, ср. XVII, прим. 1). „Основною“ же редакцией Повести временных лет Шахматов считает недошедший до нас текст Повести, составленный Киевопечерским монахом Нестором в 1112 г. (XXI, XLI); в 1116 г. ее переделал в своем монастыре игумен Сильвестр, причем „основная“ редакция при этой переделке утратилась или была скрыта

¹ Термин „указания“ надо понимать как данные хронологической сети Ипатьевской рукописи.

² В Исследовании о Радзивиловской летописи (П. Д. Письм. № CXVIII, 1902 г., стр. 99) Шахматов говорил, что поучение Мономаха читалось в приложении к общерусскому своду начала XIV в.

³ Ср. далее, стр. 14.

2 Труды Отдела древне-русской литературы